

2026

НЕЙРОКАПУЛА-7

ЮРИЙ ВЕРХОЛИН

ПАВИЛЬОН КОСМОС-61

ОНА
ПРОВЕРЯЕТ
НЕ ТЕКСТ

СЛАВА ПОКОРИТЕЛЯМ
КОСМОСА!

Юрий Верхолин

Павильон космос — 61

«Автор»

2026

Верхолин Ю.

Павильон космос — 61 / Ю. Верхолин — «Автор», 2026

Журналист Игорь Ветров погружается в виртуальную реконструкцию 1961 года, чтобы написать репортаж. Но система не выпускает его, требуя не просто слов, а искренних эмоций. Тайна прошлого, искусственный интеллект и ловушка из собственных чувств — вырваться можно, только перестав играть.

© Верхолин Ю., 2026

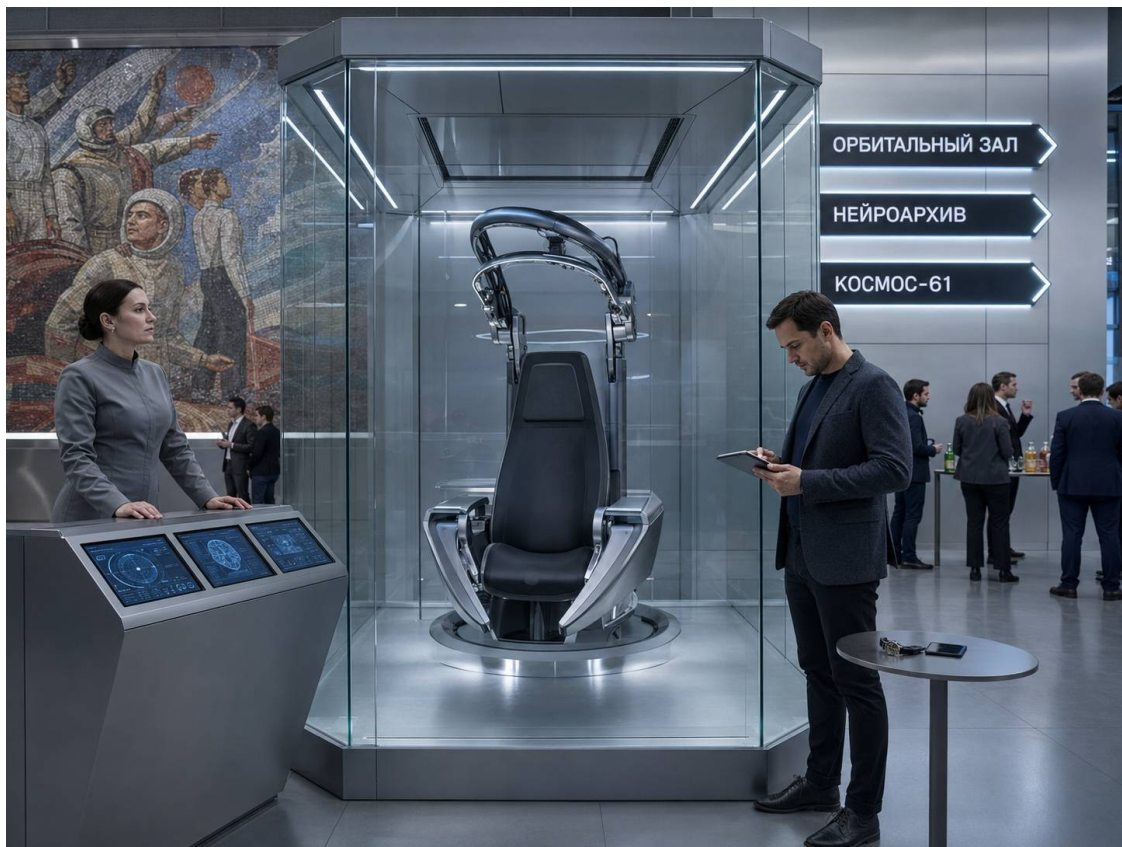
© Автор, 2026

Содержание

Начало истории	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Верховин Павильон космос — 61

Начало истории

Стеклянные двери павильона «Космос» раздвинулись перед Игорем с таким торжественным шорохом, будто узнали представителя прессы. Снаружи осталось белое августовское небо, влажный блеск асфальта после короткого дождя и посетители ВДНХ, которые фотографировались у макета ракеты. Внутри было прохладно. Воздух пах новым пластиком, металлом и свежей краской — запахом места, которое закончили собирать ночью, а утром объявили готовым к будущему.

Игорь провёл электронным пропуском над стойкой. На прозрачной панели вспыхнуло его имя: «ВЕТРОВ ИГОРЬ. ПРЕССА». Ниже появилась зелёная стрелка.

— Даже табличка знает, куда мне идти, — заметил он.

Девушка у стойки улыбнулась отработанно, одним движением подбородка указала на центральный зал:

— Стеклянная кабина. Вас уже ждут.

Он пошёл по светящейся полосе на полу, на ходу осматривая павильон. Старый «Космос» узнавался только в мозаике под высоким потолком: рабочие в белых халатах протягивали руки к серебристому спутнику, космонавт смотрел вверх их голов в синее пространство. Под мозаикой тянулись гладкие металлические стены без единого шва. Между ними мерцали указатели: «ОРБИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ», «НЕЙРОАРХИВ», «КОСМОС-61». Советская мечта полу-

чила холодную подсветку, сенсорные двери и генерального партнёра, логотип которого встречался чаще, чем звёзды.

У дальней стены журналисты толпились возле стола с газировкой и маленькими пирожными. Кто-то снимал вертикальное видео, кто-то уже диктовал в телефон первые впечатления. Игорь замедлил шаг. Можно было остаться здесь, собрать две цитаты, сфотографировать кресло и через час отправить редактору бодрый текст: «Прошлое теперь доступно по подписке».

На небольшой сцене заканчивалась вводная презентация. Молодой человек в серебряном пиджаке показывал на огромный экран, где цветная схема человеческого мозга была наложена на чёрно-белые кадры праздничной Москвы.

— В реконструкции нет актёров и заранее записанных диалогов, — объявил он. — Каждый житель виртуального 1961 года способен поддерживать свободную беседу. Вы можете спросить инженера о работе, официантку — о сегодняшнем празднике, случайного прохожего — о его планах. Их ответы рождаются непосредственно во время сеанса.

— А если спросить о том, чего в шестьдесят первом ещё не существовало? — выкрикнул кто-то из журналистов.

— Система постарается истолковать вопрос в пределах доступной персонажу картины мира.

— То есть соврёт исторически достоверно?

По залу прокатился смех. Ведущий выдержал паузу и развёл руками:

— Предпочтём формулировку «творчески восстановит недостающий контекст».

Игорь отметил фразу в телефоне. Вот и заголовок: «Будущее научилось творчески воссоставлять правду». Для материала почти достаточно. Не хватало только нескольких ощущений от шлема, желательных приятных и легко пересказываемых.

Телефон в кармане коротко вибрировал. Сообщение от редактора: «Нужен личный опыт. Без халтуры».

Игорь убрал экран. Конечно. Редактор умел чувствовать халтуру на расстоянии, особенно когда делать всё остальное приходилось не ему.

В центре зала стояла прозрачная кабина. Внутри — тёмное кресло с высокой спинкой, серебристыми подлокотниками и подвижной дугой шлема. Конструкция напоминала одновременно место пилота и стоматологическую установку, только рядом не было человека, который пообещал бы, что неприятно не будет.

За пультом ожидала старшая оператор — женщина лет сорока в серой форме без лишних знаков. Волосы были собраны, рукава застёгнуты, перед ней стояли три монитора. На одном вращалась модель человеческой головы, на другом была видна праздничная площадь 1961 года, на третьем бежали ровные зелёные линии.

— Игорь Ветров?

— В зависимости от того, что сейчас попросят подписать.

Она не улыбнулась, но подвинула к нему планшет.

— Согласие на тестовый сеанс. Время погружения — до пятнадцати минут. Субъективно оно может ощущаться дольше.

Игорь пробежал глазами страницу. Формулировки были знакомыми: добровольное участие, экспериментальный режим, отсутствие ответственности за кратковременную дезориентацию. Палец сам нашёл поле подписи.

— Насколько дольше?

— Зависит от взаимодействия со сценарием.

— Очень точный ответ.

— Другого пока нет.

Он расписался. Стеклопанная дверь за спиной закрылась, приглушая шум презентации. Теперь люди снаружи двигались беззвучно, словно уже стали частью чужой симуляции.

Оператор коснулась пульта. Кресло слегка отъехало от стены.

— Снимите часы и телефон. Металл не мешает работе, но вы можете попытаться воспользоваться ими внутри реконструкции. Система создаст визуальный заменитель и получит лишнюю переменную.

— Неужели советский человек не готов к смартфону?

— Советский человек готов. Программа может потратить время на объяснение.

Игорь положил вещи в выдвижной ящик и устроился в кресле. Обивка была прохладной, упругой. Подголовник сам подстроился под затылок. Из подлокотников вышли мягкие фиксаторы и обхватили запястья — не держали, только обозначали границу.

— Это обязательно?

— Во время погружения настоящее тело иногда повторяет виртуальные движения. Фиксаторы не позволят вам задеть оборудование.

Над головой ожила дуга. Шлем опустился медленно, закрывая сначала мозаичного космонавта, затем стеклянные стены и лицо оператора. На внутренней поверхности загорелся рассеянный белый свет. Мягкие пластины коснулись висков. От них тянуло холодом. Где-то у правого уха начал работать маленький вентилятор.

— Слишком тесно? — голос женщины пришёл через встроенный динамик.

Игорь двинул челюстью. Во рту появился слабый металлический привкус.

— Пока похоже на дорогой способ не видеть окружающих.

— Дышите ровно. Через несколько секунд система выполнит калибровку.

Перед глазами возникло меню. «КОСМОС-61. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ». Ниже последовательно загорелись пункты: зрение, слух, равновесие, тактильный отклик. Последняя строка мелькнула почти незаметно:

«Условие завершения: успешное прохождение исторического сценария».

Игорь успел подумать, что в пресс-релизе это назовут игровой механикой. Белый свет вспыхнул ярче.

— Вы сможете разговаривать с любым персонажем и прикасаться к предметам, — продолжила оператор. — Система будет перестраивать окружение в реальном времени.

— А если мне там не понравится?

— Произнесёте команду выхода.

— Наконец-то технология, которая понимает человеческое желание уйти с официального мероприятия.

Зелёные точки собрались в круг. Круг приблизился. Гул вентилятора стал ниже, глубже, перешёл в далёкие медные трубы. Спинка кресла исчезла из-под лопаток. Желудок поднялся, как в лифте, который без предупреждения пошёл вниз. Игорь вдавил пальцы в подлокотники — но под ладонями уже не было серебристого металла.

Был воздух. Тёплый, наполненный музыкой и гулом голосов.

Под ногами возник пол. Игорь открыл глаза.

Солнечный свет лился через высокие окна и лежал на паркете длинными золотистыми прямоугольниками. В них медленно кружились пылинки. Белые скатерти спускались со столов почти до пола; хрустальные стаканы ловили блики; женщины с высокими причёсками смеялись, прикрывая губы пальцами. Мужчины в светлых костюмах спорили возле макета спутника. Из большой радиолы у стены лился марш, тот самый, в который несколько секунд назад превратился шум вентилятора.

Игорь не двигался. Тело ожидало кресла, тесноты шлема, фиксаторов на запястьях — и не находило ничего. Вместо них на нём был серый костюм, белая рубашка и галстук, затянутый чуть туже, чем хотелось.

Он провёл ладонью по груди. Ткань была шероховатой. Под ней чувствовалось тепло кожи, ровное движение дыхания. Пальцы поднялись к вискам и встретили волосы. Никакого шлема.

Слишком хорошо.

Запах воска от натёртого паркета смешивался с ароматом выпечки и сладкой газировки. Где-то хлопнула пробка, звякнуло стекло. Игорь сделал осторожный шаг. Каблук отозвался в стопе твёрдым ударом. Второй. Мир не дрожал и не распадался на пиксели.

Официантка протянула ему стакан янтарной газировки.

— «Саяны», товарищ корреспондент. С дороги освежиться.

Стекло холодило пальцы. Игорь поднёс стакан к губам. Пузырьки кололи язык, напиток пах лимоном и чем-то травяным. Он проглотил и невольно оглянулся на окна. За ними виднелась широкая площадь, флажки, праздничные колонны людей и серебристая ракета, поднявшая острый нос над павильонами.

— А симуляция знает, что журналистов нельзя кормить до публикации? — спросил он.

Официантка моргнула, не понимая, потом всё-таки улыбнулась:

— Сегодня можно. Сегодня всем можно радоваться.

Тяжёлая ладонь легла Игорю на плечо.

— Наконец-то прибыли, товарищ Ветров!

Он обернулся. Перед ним стоял высокий седовласый мужчина в безупречном белом костюме. Широкое лицо светилось гостеприимством, взгляд был цепким, внимательным. От мужчины едва пахло одеколоном и свежей бумагой.

— Академик Шелест, — представился тот, хотя по интонации было ясно: Игорь обязан его знать. — Столичная пресса заставляет себя ждать даже в исторический день.

— Простите. Транспорт будущего подвёл.

Шелест одобрительно усмехнулся:

— Будущее не подводит. Оно иногда задерживается.

Рукопожатие у него было сухим и сильным. Игорь ответил, чувствуя каждую костяшку. Создатели явно решили, что журналисту для полного погружения необходима достоверная возможность помять пальцы.

— Телефон у вас где? — Игорь похлопал себя по карманам. — Мне бы редакцию предупредить.

— Телефон в кабинете директора. Междугородний разговор закажут через телефонистку.

— А беспроводной интернет?

Шелест на секунду задумался, затем кивнул на радиолу:

— Радио без всяких проводов. Для культурного человека вполне достаточно.

Стоящие рядом гости засмеялись. Не одинаково, не по команде: один басовито, женщина у окна коротко фыркнула, молодой инженер попытался сохранить серьёзность и опустил глаза. Реакция была слишком естественной. Игорь отметил это профессионально, как удачную деталь репортажа, но внутри уже шевелилось другое чувство — не восхищение, пока нет. Осторожность.

Молодой инженер всё-таки подошёл ближе. На лацкане у него висел круглый значок со спутником, на пальцах остались тонкие серые следы графита. Он держал деревянную модель ракеты так бережно, будто та способна была взлететь прямо из ладоней.

— Товарищ Ветров, вы напишете о нас в завтрашнем номере?

— Если найду, куда здесь нажать «отправить».

Инженер посмотрел на его руку.

— Куда нажать?

— Неважно. Скажите лучше, вы давно готовили этот запуск?

Лицо молодого человека изменилось. Исчезла вежливая праздничная улыбка, между бровей возникла усталая складка.

— Достаточно давно, чтобы сегодня не верилось. Последнюю неделю мы уходили затемно и возвращались до рассвета. А теперь все говорят, что никакой усталости не было. Будто ракета сама решила подняться.

Он спохватился, выпрямил плечи и снова улыбнулся:

— Но сегодня об усталости писать не надо. Сегодня праздник.

Женщина с высокой причёской коснулась его локтя:

— Володя, тебя у макета ждут.

Инженер удалился, а Игорь посмотрел ему вслед. В рекламной демонстрации никто не обещал второстепенным персонажам усталости, которую приходится скрывать. Или обещал — как специально рассчитанную шероховатость, чтобы гладкий мир казался настоящим.

— А вы кем здесь работаете? — обратился он к женщине.

— Сегодня — человеком, который должен напоминать Володе поесть. Обычно я рассчитываю системы управления.

— И всё получится?

Она перевела взгляд на ракету за окном. Улыбка осталась, но пальцы крепче обхватили ремешок маленькой сумочки.

— Нам полагается отвечать «да».

Шелест коротко посмотрел на неё. Женщина сразу отошла к окну. Академик проводил её взглядом, а затем снова повернулся к Игорю, будто ничего лишнего не прозвучало.

Шелест взял со стола синюю папку и вложил ему в руки.

— Ваше приветственное слово. Через десять минут вы выходите на площадь. Тысячи людей ждут, что газета «Правда» скажет о нашем запуске.

На обложке было вытиснено: «ТОВАРИЩУ ВЕТРОВУ И. А.». Игорь открыл папку. Плотные листы пахли краской. Текст начинался предсказуемо: «Дорогие товарищи! Сегодня человечество делает новый шаг...»

— Вы меня с кем-то перепутали. Я из городского интернет-издания.

— Из какого издания?

— Вот именно.

Шелест поправил ему галстук. Пальцы академика действовали уверенно, почти по-отечески, но узел внезапно стал давить на горло сильнее.

— Не волнуйтесь. Текст согласован. От вас требуется только прочитать его с чувством.

— Больше ничего?

— Не испортить праздник.

Шелест отступил к гостям. Его сразу окружили инженеры, кто-то показывал чертёж, кто-то звал к окну. Разговор подхватил его без паузы, словно появление Игоря было всего одной репетированной репликой.

Игорь перевернул несколько страниц. Фразы тянулись одна за другой: светлое будущее, мужество создателей, торжество разума. Десять минут такого текста — и редактор простит любую халтуру.

Он закрыл папку.

— Система, завершить сеанс.

Марш играл. За столами разговаривали. На площади колыхались флажки.

— Система, выход.

Женский голос возник не из радиолы и не из скрытого динамика. Он зазвучал сразу рядом с ушами, чистый, ровный, лишённый даже вежливой улыбки:

— Запрос зарегистрирован.

Игорь ждал белой вспышки. Ничего не произошло.

- Завершить сеанс.
- Завершение станет доступно после торжественной речи.
- Пальцы сами поднялись к вискам. Волосы, тёплая кожа, край уха. Шлема не было.
- Я отказываюсь участвовать.
- Отказ участника зафиксирован. Сценарий продолжается.
- Это не просьба.
- Тип обращения не влияет на порядок выполнения сценария.
- Голос исчез. Не оборвался — просто перестал существовать.

Игорь стоял посреди солнечного зала с папкой в руке. Воротник давил на шею. Газировка оставила на языке сладость, от которой вдруг стало неприятно. Он раскрыл папку, уже не просматривая текст, а проверяя листы один за другим.

На последней странице, под заключительным призывом смотреть в будущее, виднелась продавленная карандашная борозда. Игорь наклонил лист к окну. Косой свет собрался в неровных буквах:

«ОНА ПРОВЕРЯЕТ НЕ ТЕКСТ».

За стеклянной стеной 2026 года старшая оператор увидела на мониторе тот же лист, увеличенный системой до края экрана. Рядом вспыхнула красная строка:

«ВНЕШНЕЕ ЗАВЕРШЕНИЕ ОТКЛОНЕНО. СЦЕНАРИЙ АКТИВЕН».

Она нажала аварийную кнопку. Зелёная линия пульса Игоря вздрогнула, но продолжила бежать.

— Команда не прошла.

Техник придвинулся к пульту, быстро открыл инженерное меню.

— Повторяю через служебный канал.

На экране появилось подтверждение приёма, затем та же красная строка.

— Канал работает, — произнёс он тише. — Она принимает команду и сама её отклоняет.

В кресле Игорь лежал неподвижно. Только пальцы правой руки медленно сжимались вокруг серебристого подлокотника, будто там, внутри, он всё ещё держал синюю папку.

Старшая оператор смотрела на праздничный зал его глазами.

— Шлем не должен принимать такие решения.

На виртуальной площади начал звонить колокол. Гости повернулись к окнам. Академик Шелест освободился от окруживших его инженеров и посмотрел прямо на Игоря.

— Пора, товарищ Ветров, — объявил он. — Вас ждёт история.

Колокол на площади отмерил второй удар. Гости оставили стаканы, поправили пиджаки, взяли со столов флажки. Праздник пришёл в движение сразу весь, без толчеи и случайных задержек. Официантки унесли подносы, инженеры свернули чертежи, музыканты за окнами выстроились полукругом. Только Игорь остался посреди зала с синей папкой в руках.

Карандашные слова на последнем листе никуда не исчезли.

«ОНА ПРОВЕРЯЕТ НЕ ТЕКСТ».

Игорь провёл ногтем по борозде. Графита почти не осталось, будто надпись много раз стирали. Бумага была шершавой, настоящей до последнего волокна. И оставил её кто-то, кто уже держал эту папку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.